

охраны общественного порядка на территории федерального округа. URL: <http://www.yuga.ru>.

15. ГАКК. Ф. 988. Р. – 1843. Оп. 1. Д. 303. Л. 31.
16. Там же, Л. 3.
17. Там же, Д. 302. Л. 9. Д. 314. Л. 57.
18. Там же. Д. 303. Д. 314. Л. 17.
19. Там же. Д. 486. Л. 19. Д. 314. Л. 67.
20. Закон Краснодарского края от 28 июня 2007 г.

№ 1267-КЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка в Краснодарском крае». URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/krasnodar/159500/>

21. Из личного архива автора статьи. Информант А. И. Рой.
22. Отчет Атамана Кубанского казачьего войска казачьего генерала Н. А. Долуды. URL: <http://www.slavakubani.ru>

V. F. SHEVCHENKO. HISTORY OF KUBAN COSSACK GUARDS 1991–2012 YEARS

This article about prehistory of emergence in Krasnodar region professional Cossack brigades for protection of public peace.

Key words: *Cossack brigade, revival of Kuban Cossacks, protection of public peace.*

П. В. ЯРЕШКО

ВОИНСКИЕ ПЕСНИ КАЗАКОВ КУБАНИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЖИЗНИ КАЗАЧЬЕЙ ОБЩИНЫ

В статье рассматриваются воинские песни кубанского казачества, в которых запечатлены важнейшие события жизни казачьей общины, их специфические особенности и отличительные черты.

Ключевые слова: *историческая песня, воинское песнетворчество, казачий фольклор.*

Валерий Гаврилин, автор книги «О музыке и не только...», написал: «Человек не воспринимает музыкальный момент исключительно как таковой, но воспринимает его в связи с тем, что конкретно окружает его, а также в связи со всем тем, что заложено в его памяти со всеми сложными и многообразными связями и реакцией на явления прошлого и настоящего во всех их проявлениях – физиологических, этических, эстетических, общественных и т. д.

Все это – драматургия жизни произведения, способ его существования. Способ этот – в синтезе произведения искусства со средой» [1].

Приведенная цитата как нельзя лучше иллюстрирует ситуацию, связанную с воинскими песнями казаков Кубани, которые являют собой отражение жизни казачьей общины.

В настоящее время наиболее распространенным среди фольклористов и этнографов является мнение, что к воинскому фольклору следует относить его формы, развивавшиеся и сохранявшиеся в среде воинов-казаков в условиях похода вне поселений и в домашнем быту. Самобытное начало воинской песенной традиции кубанских казаков выражено, прежде всего, в мужской песне. К сожалению, фольклористами эта ветвь практически не изучена за исключением отдельных записей, которые были зафиксированы в экспедициях 70–80-х годов XX в. Поэтому термин «воинская казачья песня» следует трактовать в более широком значении: песня, созданная казаками-воинами, а также бытующая среди казачьего населения.

Специально заметим, что в основном воинские казачьи песни утвердились в традиционном репертуаре кубанских станиц, будучи принесенными в

станицы с воинской службы. Они сопровождали земледельческий труд, календарные обрядовые практики, оформляли семейный и общественный быт. Для аргументации представленной позиции остановимся на ряде примеров.

Прежде всего, обратим внимание на песни, в которых сюжетную основу составляют воспоминания о славном прошлом казаков, о народных героях, принимавших участие в событиях, которые оставили глубокий след в памяти потомков. К их числу относятся эпические напевы про казака Байду, песня про отважного героя Морозэнко, песня про храбрых казаков Дорошенко и Сагайдачного:

*Сыдыть байда, думает думочку
Та й нэ дэнь, та й нэ два,
Та й нэ одну ночку. («Сыдыть байда»)* [2]

*Ой, Морозэ-Морозэнко,
Ты славный козаче.
Гэй, за тобою, Морозэнко,
Вся Вкраина плаче. («Ой, Морозэ-Морозэнко»)* [3]

*Ой, на... ой, на гори та й женци жнуть,
А по-пид горою, яром-дольною
Козаки йдуть.
Гэй, дольною, гэй, гэй, гэй,
Широкою козаки йдуть.
Попэрэди Дорошенко
Вэдэ свое вийско, вийско запорижскэ,
Хорошенько.
Гэй, дольною, гэй, гэй, гэй,
Широкою, хорошенько.
А позади Сагайдачный,*

*Шо проминяв жинку на тютюн, на люльку
Нэудачно.*

Гэй, долиною, гэй, гэй, гэй,

*Широкою, нэудачно. («Ой, на гори, женци
жнуть») [4].*

30 июня 1792 года императрицей Екатериной II был подписан указ Сенату «О пожаловании Черноморскому войску острова Фанагории с землями между Кубанью и Азовским морем лежащими» и особую «Жалованную грамоту» Черноморскому войску на кубанские земли. Жалованная грамота вместе с другими регалиями Кубанского казачьего войска в 1920 году была вывезена за границу. Возвращенная в Россию из США в 2007 году, в настоящее время она находится в Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике им. Е.Д. Фелицына. Это историческое событие отражено в песне «А в 1791 роци»:

*А в тысяча симсот дэвяносто першому роци
Ой, прыйшов указ вид нашої Царыци
З Пэтэбурга города.*

*А шо пан Чепига щей пан Головатый
Зибрав свое вийско, вийско Запорожськэ,
Тай подвынув на Кубань-мать [5].*

1 июля 1792 г. императрица подписала вторую грамоту Черноморскому войску, в которой повелевала: чиновникам не чинить казакам препятствий при переселении их из-за Буга и Днестра на Кубань; отпустить из казны 30 000 рублей в помощь переселяющимся, особенно бедным казачьим семьям; обеспечить черноморцев провиантом на первый год службы на Кубани.

Императрица Екатерина II по старинному русскому обычаю пожаловала войску «на новоселье» подарки: хлеб–соль на серебряном блюде и в серебряной солонке, большое белое знамя, по паре серебряных литавр и труб, 3 000 рублей на строительство нового войскового собора.

16 июля 1792 года делегация черноморцев отправилась обратно из столицы в войско. По дороге из Петербурга в Слободзею А. А. Головатый в письме к З. А. Чепиге сообщал, что черноморцы «получили все желаемое с хорошим концом». В порыве воодушевления музыкант создал свою песню «Гей, годи ж нам журитися»:

*От тепер ми, милі браття,
Забудем всі нужды.
В Тамані жить, вірно служити,
Границю держати,
Рыбу ловить, горілку пить,
Ще й будем богати... [6]*

15 августа 1792 года казачья флотилия под командованием войскового полковника С. Л. Белого вышла из Очаковского лимана в Черное море. Следуя осторожно вдоль берегов Крыма, казаки

через десять дней благополучно высадились на благословенной Таманской земле. Вскоре к отряду С. Л. Белого присоединилось 600 пеших казаков под командой войскового полковника К. Кордовского. Всего на Тамани осенью 1792 года начали охрану русских рубежей 3847 тысяч казаков. 2 сентября 1792 г. из Слободзеи на Кубань отправился и сам кошевой атаман З. А. Чепига с 2063 казаками. В обозе отряда находились: войсковая канцелярия, казна, архив, походная церковь и другое войсковое и казачье имущество. Третья большая группа черноморцев, численностью около 5000 человек, отправилась на Кубань из Слободзеи 26 апреля 1793 г. под командой войскового судьи А. А. Головатого. Так завершилось основное переселение черноморцев на новые земли. Этот опыт нашел свое отражение в песне «Зажурылись чорноморци»:

*Зажурылись чорноморци, шо нидэ им жыты,
Осылывся вражий москаль, выганя из хаты.
Йидуть, йидуть чорноморци, аж занозы гнутья.
Ой, як глянуть ридный край з очей слезы льют-
ся [7].*

Перебираясь на новые места, оглядываясь назад, казаки подчас недобрым словом поминали царицу, разогнавшую запорожское войско:

*Вража маты Катэрына
Нэ гарно зрбыла:
Край широкий, край вэсэлый
Та й занастыла. («Зибралыся вси бурлаки») [8].*

Воинская историческая песня – постоянно развивающееся явление фольклора. Как правило, сложение воинского песнетворчества, связанного с реальными событиями, активно продолжалось в периоды формирования, укрепления кубанского казачества, в годы славных воинских побед. Большое количество таких песен также возникло на Кубани во второй половине XIX века. По сути, такие песни – это отклик на героическое участие кубанских казаков в сражениях с турками в Кавказской войне.

В исторических песнях этого периода запечатлены выдающиеся эпизоды российской истории, например, пленение Шамиля («Ой, вы кубанцы, братцы-молодцы»):

*За Аргуном, братцы, за рекой
В стороне чеченской
Шамиль двинул со своей ордой
В светлый день Крещенский.
Две-три пушки Шамиль зарядил,
Да не попал, отставил.
Закричали кубанцы «ура»,
Шамиля поймали [9].*

Ряд песен тех лет освещает походы линейцев на турецкие крепости Черноморского побережья Кавказа. Надолго остался в их памяти июль 1791 года,

когда они шли к Анапе, чтобы встретиться там с турецким войском и победить его. Одна из песен об этом событии, записанная в станице Кавказской от казака А. Ламонова, изображает встречу двух войск оригинальным дуэтом полководцев. Командующий русским войском генерал Гудович вопрошает турецкого хана:

– На кого ты, паша, на кого надеешься?

– Я надеюсь на своих черкес горских,
И надеюсь еще на князей ловких!

– На кого ты, князь, на кого надеешься?

– Я надеюсь на Бога истинного,

И надеюсь еще на войско Линейное. («На кого ты, паша») [10].

Как известно, в том бою за Анапу победили русские воины. Сражение было долгим с огромным числом убитых с обеих сторон. И еще одна песня, рассказывающая о нелегкой доле казаков-линейцев:

Кубанская речушка,
Слязью она протякла.

Зеленая травушка,
Кровью она облита.

На горушках камушки,

Все головушки лежат,

Головушки бедные –

Все казацкие они. («Ай, манит парень девку на Кубань») [11].

Линейные казаки и казаки-черноморцы стали надежным оплотом государственной власти на южной границе России против подвластных Османской империи закубанских народов.

Ярчайший след оставила воинская субкультура в лирическом жанре народного пения. В кубанской песенной лирике, крайне разнообразной, один из центральных тематических циклов – воинский. С огромной глубиной эти песни раскрывают внутренний мир казака, большая часть жизни которого проходит вне дома. Один из основных поэтических мотивов воинской песенной лирики Кубани – смерть в чужом краю («Ой, на гори огонь горить»):

– Ой, ты коню вороненький,

Дэ ж мий сынок молодэнький?

– Нэ плачь маты, нэ журыся,

Бо твий сынок ожынывся.

Узяв соби паняночку,

В чистом поли зэмляночку [12].

Другой мотив – горечь расставания с родными, женой, любимой, тоска по ним («Прощай, Кавказ ты наш прекрасный»):

Прощай, Кавказ ты наш прекрасный,

Прощай ты, родина моя.

Прощай, казачка молодая,

Пора садиться на коня [13].

Особенно проникновенно эта тема выражена в лирических песнях, приуроченных к проводам казаков на службу. Среди наиболее популярных, приобретших широкую известность, оказалась песня «Последний нынешний денечек»:

Последний нынешний денечек, ой денечек

Гуляю с вами я, друзья.

А завтра рано чуть светочек, чуть светочек

Заплачет вся моя родня [14].

Важнейший сюжетный мотив воинских лирических песен – о доле, фортуне, судьбе. Его значимость напрямую связана с ежедневной опасностью, возможностью погибнуть в бою («Ой, виють витры»):

Ой, виють витры, та виють буйни,

Дубы... дубы нахыляе.

Сыдыть козак, на мо... на могыли,

Тай ви... тай витра пытае.

Ой, спородыла тай мэнэ маты,

В зэлэ... в зэлэному жити.

Дала мэни гирку, гирку долю,

Трэба, трэба з нэю жить... [15].

К числу специфических черт воинского песнетворчества кубанских казаков можно отнести большое разнообразие языков как следствие взаимопроникновения культур русского, украинского и даже отчасти кавказских народов. В частности, к числу заимствований относятся слова военной казачьей терминологии: атаман, казак, курень, бешмет, башлык, чайка (лодка), богатырь и др.:

Росты, росты тай клэн-дэрэво,

Росты в гору високо.

Ой, поховаймо пана атамана

В сыру зэмлю глыбоко. («Ой, ще ж бо то, тай за ворон») [16].

Помимо этого, в диалектах Кубани, используемых в песенном фольклоре, встречаются заимствованные у ближайших соседей названия одежды и обуви: бешмет, чувяки (тапочки), чикмень (кафтан), балахон (пальто на вате):

Чичен молодай, а кафтан новый,

У чичена бусы здоровы.

Ойся, ты ойся,

Ты меня не бойся,

Я тебя не трону,

Ты не беспокойся.

Ойся, ты ойся,

Ты меня не бойся,

Я тебя не трону,

Ты не беспокойся. («Ойся, ты ойся») [17].

Специально оговорим, что характерной особенностью заимствованных слов, большей частью

тюркских по происхождению, является гармония гласных звуков, при которой все гласные звуки в слове уподобляются первому гласному: чаба́н, бахча́, башта́н, ата́ра, керме́к, бешме́т, турлу́к:

*Ой, мамо, що робить,
Пєрэстав чабан любить.
Ой ра, тры–ра–ра,
Пєрэстав чабан любить.* («Та чабан вивци га-
ня») [18].

Поскольку фольклорная традиция на Кубани – одна из самых молодых, формирование которой еще активно продолжалось на рубеже XIX–XX вв., большое значение в кубанском фольклоре имеют авторские музыкальные произведения. Военские песни на авторские стихи нередко сочинялись в полках, а затем переходили в народную память. С другой стороны, авторские произведения (например, романсы) вносила в станичный репертуар культура города. В любом случае, они осваивались кубанскими казаками и считались местными, народными песнями. В качестве примера приведем следующие образцы («То не орел под облаками»):

*То не орел под облаками
Высоко летает,
То штандарт над казаками,
Гордо ветер развивает* [19].

Еще одна отличительная особенность казачьей песенной культуры фольклора заключается в следующем: наличие в кубанском музыкальном фольклоре двух субкультур – воинской и станичной / хуторской – не предполагает отсутствия взаимосвязей между ними. Кубанские народные песни жили в памяти и исполнялись одними и теми же людьми, которые с удовольствием исполняли воинский репертуар в кругу семьи, а для песен воинской службы заимствовали песни станичного репертуара. Сохранение воинских песен в памяти женщин-казачек и практики их исполнения на станичных праздниках, в семейном кругу, где их запоминали дети, продлило жизнь многим произведениям и до наших дней.

В целом воинская песня кубанских казаков представляет для историка настоящую сокровищницу.

В народной памяти сохранены ратные подвиги и повседневный быт казачества, его мировоззрение, понимание неразрывной связи песни с судьбой, жизнью и делами прошлых и будущих поколений.

Литература и источники

1. Гаврилин В. А. О музыке и не только ... Записи разных лет. СПб., 2003. С. 117–118.
2. Захарченко В. Г. Народные песни Кубани: Сборник. Краснодар, 1987. С. 18–19.
3. Захарченко В. Г. Поет Кубанский казачий хор. Вып. 1. Краснодар, 2002. С. 49–51.
4. Захарченко В. Г. Народные песни Кубани ... С. 12–13.
5. Захарченко В. Г. Поет Кубанский казачий хор ... С. 12–13.
6. Слепов А. А. О песенном фольклоре Кубани. Заметки. Краснодар, 2000. С. 10–11.
7. Захарченко В. Г. Народные песни Кубани ... С. 14.
8. Там же. С. 16–17.
9. Полевые материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции Научно-исследовательского Центра традиционной культуры (НИЦ ТК) при Государственном научно-творческом учреждении «Кубанский казачий хор» в следующие районы Краснодарского края: 1978 г. – Тбилисский р-н; Кавказский р-н. С. 66.
10. Слепов А. А. Указ. соч. ... С. 6.
11. Там же. С. 4.
12. Полевые материалы Ярешко П. В., собранные в следующих районах Краснодарского края: 1995 г. Ленинградский р-н; Староминской р-н; 1997 г. Тбилисский р-н.
13. Там же.
14. Захарченко В. Г. Народные песни Кубани ... С. 292–294.
15. Там же. С. 23–24.
16. Полевые материалы Ярешко П. В.
17. Полевые материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции. ... С. 430.
18. Захарченко В. Г. Народные песни Кубани. Вып. 2: Песни черноморских казаков. Краснодар, 1997. С. 457–458.
19. Захарченко В. Г. Поет Кубанский казачий хор... С. 219–220.

P. V. JARESKO. KUBAN COSSACKS'S MILITARY SONGS AS A REFLECTION OF COSSACK COMMUNITY'S LIFE

The article considers the martial songs of the Kuban Cossacks, in which the most important life events depicted Cossack community, their of specific features and distinctive features.

Key words: historical song, military, art song, Cossack, poems, linguistic diversity.